

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 11 de junio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 11 июня 1959 года № 489

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

112. ПЕРЕГОВОРЫ В ЖЕНЕВЕ. — НОВЫЕ МАРШАЛЫ И ГЕНЕРАЛЫ АРМИИ. — В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ: КОНЧИНА АРХИЕПИСКОПА ЮВЕНАЛИЯ И ИНТЕРЕСНАЯ ФИГУРА НОВОГО ЕПИСКОПА ИОАННА, СОВЕТСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ АНТИОХИЙСКОМ ПАТРИАРХЕ; ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СОВЕТСКИХ ИЕРАРХОВ. — НОВЫЙ КУРС АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА.

Советская делегация в Женеве представляет большой интерес по своему личному составу: возглавляет ее, как это полагается ему по должности, бездарный дипломат молотовской школы министр иностранных дел и член ЦК Андрей Андреевич Громыко, которого Хрущев оставил на посту министра, чтоб подготовить свою встречу с Айзенхауэром, Мак Милланом и де Голлем. В Москве ходили слухи, что в ЦК настаивали на замене Громыко на министерском посту соперником Хрущева М. А. Суловым, который считается способным политиком, умеющим проводить политическую линию ЦК, но Хрущев опасается, что при назначении Сулова министром, вместо Громыко нельзя будет избежать его участия в переговорах премьеров, что стеснит свободу Хрущеву, который должен будет с ним считаться гораздо больше, чем с бесцветным исполнителем Хрущевских приказов Громыко, воспитанным Молотовым в духе безинициативного слепого выполнения приказов Кремля. Громыко в Женеве не совершит ни одного шага, не внесет и не примет ни одного предложения, не запросив Хрущева. Поэтому-то отвергнуто было предложение о замене его Суловым!

Членами делегации являются заместитель министра иностранных дел и кандидат ЦК Валериан Александрович Зорин, сделавший свою карьеру в 1947-48 г.г. удачно проведенной советизацией Чехословакии, и советские послы: в Лондоне — кандидат ЦК Яков Александрович Малик, в Берлине — лицемерно покающийся маленковец и б. кандидат президиума ЦК Мих. Григор. Первухин, в Бонне — талантливый Андрей Андреевич Смирнов и член Коллегии мин. иностр. дел завед. отделом Американских стран Ал. Ал. Солдатов. Обращает на себя внимание отсутствие среди делегатов послов в Соед. Штатах кандидата ЦК Мих. Ал. Меньшикова и посла во Франции С. В. Виноградова.

Из 11 советников советской делегации в Женеве считаю наиболее интересными работников личного органа Хрущева — секретариата ЦК: зав. Отделом пропаганды и агитации Б. кандидата ЦК Леонида Федоровича Ильичева, много лет работавшего в ЦК, редактора “Правды” в 1952-53 г. г., завед. Отделом Печати Мин. Иностр. дел в 1955-58 г.г., члена ревиз. комиссии КПСС с 1956 г. и замест. завед. Отделом Иностраных Компартий по Средней Европе проф. истории Вениамина Мих. Хвостова, которые будут непосредственно осведомлять Хрущева о работе посланной им делегации. Отмечу еще советника посольства СССР в Берлине Ол. Павл. Селянинова, первого секретаря посольства в Бонне Г. И. Славина, зам. нач. консульского отдела министерства М. А. Харламова, работника отдела ближнего востока Семена Тарас. Базарова (б. советника посольства в Тегеране) и генлейт. В. М. Крамара, работника отдела внешних сношений министерства обороны.

Первые недели переговоров известны читателям из повседневной печати; поэтому на них не останавливаюсь; мое впечатление, что советская делегация пойдет при своей кичливой непреклонности на формальные уступки, чтоб подготовить почву для конференции премьеров, которая до разреза нужна Хрущеву для поднятия своего престижа в глазах ЦК, армии и народа. Отмечу мимоходом яркое доказательство его мелкого тщеславия: Ленин не украшал себя никакими титулами или званиями, Сталин напялил на себя мундир маршала и присвоил себе сам звание генералиссимуса, которое до него носил один лишь величайший наш полководец Суворов, а Хрущев поспешил теперь приказать поднести себе “премию мира”. По случаю 1-го мая “Комитет по присуждению премий им. Ленина” “за укрепление мира между народами” присудил эти премии Н. С. Хрущеву, “общественному и государственному деятелю СССР”, затем американскому писателю Уильяму Дюбуа, греческому писателю Костасу Варналису, немецкому коммунисту Бухвицу и англичанину Монтегу. Сталин никогда не тешил себя получением “сталлинских премий”, которые мог приказать себе поднести!

Во всяком случае мелкотщеславному Хрущеву, разъезжающему по России (награждал вторым орденом Ленина Украинну и потом поехал в Кишинев награждать Молдавию) очень был бы неприятен срыв переговоров в Женеве и он постарается не только его избежать, но и добиться обязательно “Встречи премьеров”, ставшей его навязчивой идеей! Поэтому не следует ждать ни скорого сговора, ни разрыва в Женеве, где “Громыко все торгуется и бонется проглатать”!

О продолжающихся внутрипартийных тренингах свидетельствует решение Президиума о созыве Пленума ЦК на 24-е июня, якобы, для “выполнения решений XXI съезда о внедрении комплексной механизации в промышленности и строительстве, автоматизации производства, введения поточных линий, замены устаревшего оборудования, штампов и инструментов, в целях дальнейшего расширения промышленного производства и строительства, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости, а также стоимости строительства”. Громкий и пустозвонный набор этих казенных терминов скрывает от нас истинные причины созыва Пленума; никто не поверит, что для замены устаревшего оборудования и штампов надо созывать в Москву 133 члена и 106 кандидатов ЦК, из которых одни занимают дипломатические посты, а другие командуют военными округами и совсем далеки от этих технических проблем, которые решаются исключительно “хозяйственниками” и администраторами промышленности. Гораздо вернее полагать, что Пленум рассмотрит достигнутые в Женеве результаты и перспективы нового обострения или смягчения “Холодной войны” и подготовки к предстоящей войне, ко-

В силу резкого ухудшения моей сердечной болезни, я принужден, по настоятельному требованию врачей, оставаться в постели еще не менее 4.6 недель.

Несмотря на категорическое запрещение какой-либо деятельности, я продолжаю по мере сил и возможности руководить текущей работой, главная тяжесть которой лежит теперь на Татьяне Владимировне.

Прошу моих корреспондентов не сетовать на меня за задержку ответов на их письма, а проживающих в Буэнос Айресе лиц, имеющих какие-либо дела ко мне, НЕ посещать меня, без предварительного уговора по телефону (52-7426), так как врачами строго ограничено время посторонних визитов, нарушающих то состояние абсолютного покоя, которого требует в данный момент состояние моего сердца.

Вс. Дубровский

торую беспечные западные союзники надеются избежать, но в СССР считают рано или поздно неизбежной. Поэтому интересны всякие новые награждения и перемещения военных, которым предназначаются командные роли с первых дней предстоящей войны.

8-го мая по случаю 14-ой годовщины заключения перемирия с Германией, замены которого мирным трактатом не хотят допустить советские дипломаты, семь видных советских военных повышены в своих воинских званиях.

Звание маршала присвоено командующему оккупационными силами в Германии генералу армии Матвею Васильевичу Захарову, бывшему унтеру в дни февральской революции, вступившему в партию сразу после нее и принимавшему участие в разложении Императорской армии и создании Красной; он командовал Ленинградским Военным Округом с января 1953 г. (т. е. еще при Сталине) до ноября 1957 г., когда переведен в Потсдам. Его повышение в чине свидетельствует, что ни о каком уменьшении численности оккупационных войск не может быть речи; наоборот новому маршалу будут посланы новые части для угрозы заседающим в Женеве дипломатам.

Еще интереснее присвоение звания маршала авиации начальнику Военно-Воздушной Академии им. Жуковского генерал-полковнику Степану Акимовичу Красовскому, который перескочил таким образом через чин генерала армии; в послевоенные годы он командовал воздушными силами оккупационной армии в Австрии, и в случае войны будет руководить массовыми воздушными налетами на Италию и Балканы, ибо эти театры войны изучались в свое время силами, находившимися в Австрии.

Произведен в главные маршалы авиации командующий всеми воздушными силами СССР Константин Андреевич Вершинин, сравнившийся теперь в звании со своими предшественниками по должности А. А. Новиковым и кандидатом ЦК П. Ф. Жигаревым, из которых последний теперь командует... гражданской авиацией СССР, следя за боевой готовностью ее аппаратов, аэродромов и личного состава.

Командующий всеми артиллерийскими силами СССР маршал Митрофан Иванович Неделин (тоже кандидат ЦК), имя которого я нашел на “памятнике советскому воину” в Вене, произведен теперь в Главные маршалы артиллерии. Итак, советский генералитет насчитывает и теперь двух новых Главных маршалов и двух новых маршалов.

Одновременно произведены в генералы армии три генерал-полковника:

“Наша Страна” является единственным в эмиграции печатным монархическим органом, которая пытается сказать в свою правду.

Общая линия “Нашей Страны” — есть по самому существу своему — Столыпинская линия: борьба и с революцией и с реакцией — во имя России и Монархии.

Наша основная цель — борьба за диктатуру совести.

Ив. Солоневич

1. Хорошо известный читателям Начальник политуправления Филипп Иванович Голиков, сыгравший крупную роль в свержении маршала Жукова;

2. Начальник Военной Академии им. Фрунзе (генерального штаба) Павел Алексеевич Курочкин, имеющий ряд серьезных трудов по военным наукам;

3. Командовавший до последнего времени Забайкальским Военным Округом Дмитрий Данилович Лелюшенко, дважды “герой Советского Союза”, которого почему-то держали после войны в “черном теле”, хотя он в декабрьские дни 1941 г. командовал одной из 8 армий, отстоявших Москву под общим командованием Жукова (другими семью командовали Кузнецов, Власов, Рокоссовский, Голиков, Белов, Говоров и Болтин) несмотря на дальнейшие успехи и пожалование дважды в герои Советского Союза Лелюшенко почему-то не произвели в маршалы ни одновременно с Жуковым, Коневым, Рокоссовским, Рыбалко, Малиновским, Марецковым и Толбухиным в конце войны, ни после нее, когда он командовал в августе 1945 г. группой войск, вторгшихся в Манчжурию из Забайкалья; но теперь он как будто идет в гору; через два дня после производства в генералы армии его послали во главе военной делегации в Прагу для участия в торжествах, после которых он инспектировал расположенные у западногерманской границы гарнизоны, что позволяет думать о командовании им чехословацких войск в случае новой войны против Запада. Лелюшенко в инспектировании чехословацких гарнизонов сопровождал китайский маршал Пын-Де-Хуай.

Отмечу еще странное положение маршала Ворошилова; после похорон жены 28-го апреля он появился на трибуне 1-го мая и через два дня уехал в Сочи, где принимал 9-го мая приехавшего на два дня президента Индонезии Сукарно, который оттуда на крейсере “Михаил Кутузов”, под флагом командующего Черноморским флотом адмирала Вл. Афан. Касатонова, прибыл в Ялту, где его приветствовал Микоян перед отъездом Индонезийского гостя в Западную Европу. Мне представляется, что Ворошилов не в состоянии нести своих обязанностей; как я предвидел, его заменят новый председатель президиума Верховного Совета РСФСР, секретарь и член президиума ЦК Ник. Григ. Игнатов.

В последнее время я мало уделял внимания событиям в жизни Моск. Патриархии, которые, знаю, интересуют моих читателей. Прежде всего отмечу перемены в рядах епископата: 28-го декабря скончался вернувшийся в 1947 г. из Китая 83-летний архиепископ Ювеналий Ижевский и Удмуртский. В мире Иван Кельсиевич Килин, он принял монашество 25-ти лет в 1900 г., стал игуменом в 1912 г. и архимандритом в 1914 г. В Перми его застала революция, затем он отступил с Белой армией, оказался в Харбине, где основал монастырь, а в 1935 г. хиротонисан во епископа Сынцзянского, в 1941 г. стал епископом Цицикарским, а после перехода в совет-

скую юрисдикцию в 1946 г., епископом Шанхайским, но через год его вернули в Россию, назначив на Челябинскую кафедру; через год перевели в Иркутск с возведением в архиепископы, откуда год спустя в Омск и в 1952 г. в захолустный Ижевск с 2225 тыс. населения, где он провел последние семь лет жизни. В 1955 г. ему пожалован крест для ношения на клобуке. Все же он жил на положении опального и поднадзорного и даже по достижении 80 лет не стал митрополитом. В некрологе тонко замечено, что он "подавал пример монашеского смирения"; за день до кончины он принял схиму с именем Иоанна и умер с молитвой на устах под пение всеобщей, которую пели по его просьбе у его смертного одра. Хоронил его такой же епископ-возвращенец Гавриил Вологодский и Череповецкий.

В тот же день хиротонисан в Москве архимандрит Иоанн, состоящий постоянным представителем Патриарха в Дамаске при весьма ненадежном союзнике Московской Патриархии новом Антиохийском Патриархе Феодосии VI, интронизированным 23-го ноября 1958 г. в присутствии делегированного из СССР митрополита Питирима Минского и Белорусского, часто навещающего Антиохийскую Патриархию.

Совпадение хиротонии с кончиной архиепископа Ювеналия день в день позволяет предположить наличие запрещения правительством увеличивать число епископов; поэтому можно думать, что патриарх уведомляет заранее совет по делам православной церкви о назначении кандидата и его назначении, но по получении разрешения на хиротонию не имеет права ее производить до получения известия от агонии правящего епископа. Только, когда ясно и Карпову и Алексию, что какой-нибудь епископ должен через несколько дней умереть, назначается хиротония, которая в данном случае совпала с днем кончины умиравшего несколько дней епископа. Это тем более ясно, что новый епископ не получил никакой кафедры, а только повышен в сане с сохранением своего административного поста в Дамаске. Любопытна его биография, наводящая на размышления. Константин Николаевич Вендланд родился в Петербурге в 1909 году и окончил в 1925 г. школу второй ступени (значит он с 9 лет учился в школе, где больше не преподавался Закон Божий и шла антирелигиозная пропаганда среди школьников). В 1930 г. он окончил Горный институт и работал на геологических изысканиях в Сибири и Сред. Азии, где несомненно встречался с ссыльными духовенством, затем защитил диссертацию на кандидата геолого-минералогич. наук и стал преподавать петрографию в высших учебных заведениях (не указано—в каких городах?). В самый разгар ежовщины и массового истребления духовенства он принимает монашество в 1936 г., в возрасте 27 лет, с именем Иоанна, становится иеродиаконом, потом иеромонахом; затем глухо сказано, что награжден медалью "За трудовую доблесть в период Великой Отечественной Войны". Что же делал и чем заслужил эту медаль молодой иеромонах с немецкой к тому же фамилией в период гонений на немцев в советских тылах? В 1946 г. он становится секретарем архиепископа Ташкентского Гурия (Егорова), с которым я хорошо знаком по концлагерю, где мы были очень близки в 1931-32 г. г., хотя расходились по вопросу об отношении к декларации Сергия; его воззрения мне известны: духовенство должно слепито к Сергием, поскольку он не впал в ересь; иначе мы уходим в раскол и после истребления не признавших Сергия священников окажемся беспоповцами. Таково и воззрение его ученика Иоанна, который был 7 лет его секретарем в Ташкенте, затем в Саратове, где Гурий назначил своего любимца в 44 года настоятелем Духосошестввенского собора; через 4 года он стал ректором Саратовской семинарии, а затем назначен состоять в Дамаске постоянным представителем при Антиохийском Патриархе. Оттуда он прибыл в Москву на свою хиротонию, которую патриарх совершал в сослужении не только с членами Синода, но и с прибывшими из Днепропетровска архиепископом Гурием (Егоровым). 68-летний архиепископ Гурий, в молодости достойный исповедник и участник философского подпольного кружка "Воскресенье" в Ленинграде, теперь несомненно является духовным отцом молодого 50-летнего епископа, который

сразу после хиротонии вернулся в Дамаск.

В конце прошлого года имели место следующие перемещения епископов:

1. На место умершего 7-го октября 1958 г. архиепископа Флавиана Ростовского и Новочеркасского переведен из Курска архиепископ Иннокентий (Георгий Зольшенский) хиротонисанный в 1949 г. и занимавший 7 лет эту древнюю кафедру.

2. В Курск на место архиепископа Иннокентия — из Иванова епископ Роман (Ган), хиротонисанный в 1950 г. епископом Таллинским и Эстонским и переведенный в 1954 г. епископом Лужским, викарием митрополита Григория Ленинградского (Чукова), который ему покровительствовал, затем с 1956 г. он был епископом Ивановским и Шуйским.

3. На место епископа Романа в Иваново переведен из Уфы архиепископ Илларион (б. прот. Прохоров), хиротонисанный в 1945 г. во епископа Сумского и Ахтырского, переведенный в 1949 г. в Уфу, где мирно прожил почти 10 лет, будучи возведен в 1957 г. в архиепископы.

4. В Житомир переведен 73-летний епископ Черновицкий Евмений (в миру Евгений Никол. Хорольский), постриженный в монахи в Киево-Печерской лавре в 1950 г. в возрасте 64 лет, ставший в 1953 г. экономом лавры, а в 1954 г. — епископом Черновицким, где пробыл 5 почти лет до перевода теперь в Житомир с возведением в архиепископы.

Другие данные из хроники жизни Моск. Патриархии позволяют нам сделать некоторые выводы. Так, из описания празднования 400-летия г. Астрахани узнаем, что на 300 тыс. населения там только кафедральный собор и одна церковь на кладбище.

Правит епархией самый отвратительный из советских иерархов чекист Сергей Ларин, по доносам которого в Одессе был арестован ряд священников в 1944 г., как знают читатели. Он и сейчас заботится лишь о гонениях на "неблагонадежное" духовенство и мирян и враждебен храмостроительству, властно угнетая духовенство города, славного мученичеством митрополита Иосифа при Разине и Шелудяке и новомучеников архиепископа Митрофана и его викария Леонтия при Кирове в 1919 г.

Все же открыты по ремонту и освящению некоторые оскверненные в 1925-45 г. г. храмы в других городах; так восстановлен собор в Пугачеве, где при мне в 1942 г. не было богослужения в этом обращенном тогда в сыпной пункт соборе; в Сычевке Смоленской епархии, как явствует из хроники, была переоборудована под храм в 1943 г. (т. е. при оккупации!) единственная уцелевшая часовня. Журнал Моск. Патриархии с обычным цинизмом лжет, что храмы древнего города были уничтожены, якобы, во время войны (т. е. немцами); при мне там один храм разбирали на кирпичи в 1934 г. Теперь созданный при немцах храм перестроен и украшен, возведен купол и построена колокольня. Освящен молитвенный дом в селе Суеиха Иркутской епархии; другой в селе Велье Псковской епархии и отремонтирован полуразрушенный храм в селе Теребени той же епархии. Имеются по одному храму в Бузулуке, Гжатске, Кокчетаве; отремонтирован левый предел оскверненного до последней войны Новочеркасского собора, и в нем с января с. г. возобновлено богослужение; продолжаются работы по воссозданию главного алтаря и правого предела. Вот как скромно идет храмовостановление. Если "Журнал Моск. Патр." упоминает о сельских молитвенных домах, то ясно, что он сообщил бы о постройке или восстановлении городских соборов и исторически известных храмов.

Сейчас становится ясным, что в СССР вновь начали применять уже давно отброшенный метод антирелигиозной работы. Надо напомнить, что среди руководивших гонениями на церковь партийных заправил были сторонники трех разных методов борьбы против религии. Один (Красиков-Павлович, Залкинд-Землячка, Губельман-Ярославский) стоял за террор и физическое истребление лучших духовенства и мирян, считая, что страх заставит большинство населения отойти от церкви и ее потом забыть; другие (Шейнман, Рафалович, Галкин-Горев, Паозерский, Файнберг) находили нужным клеветнически компрометировать духовенство в глазах населения, обвиняя его во всяких пороках; по их

мнению, потеря уважения населением духовенства лишит последнее всякой возможности влиять на паству, которая от него отойдет; наконец, Бухарин, Калинин, Цыперович и др. считали, что достаточно объяснить народу и особенно молодежи несовместимость религии с наукой, чтоб всякий отказался от веры, чтоб показать свою "культурность" (любимое советское словечко). Хрущев в своем интервью 1953 г. признал правильность этой последней точки зрения; поэтому советская пропаганда за последние годы устраивала лекции и печатала книжки, якобы научно отвергающие религию и ее учение.

Однако, сейчас весной с. г. опять начался возврат к клеветнической компрометации духовенства, начало которой кладет "Правда", орган ЦК партии. В прошлой статье я изложил рассказ об "аферах" архиепископа Панкратия Волынского и его сделках с автомобилями, данный в "Правде" от 24-го апреля; 2 недели спустя "Правда" 10-го мая помещает гнусную статью против 70-летнего архиепископа Антония (Романовского), возглавляющего 14 лет Ставропольскую епархию, и его духовенства. Под заглавием "Житие отца Терентия" сообщается, что верующие ходили к священнику села Орловки отцу Терентию, который молился об исцелении их от пьянства, а сам напивался и умер от запоя; его похоронили с крестом на груди, но возложивший на него при рукоположении этот крест архиепископ Антоний приказал двум бывшим воспитанникам Ставропольской семинарии священникам г. Баку Н. Я. Козлову и села Кугульта Н. Г. Бобылеву разрыть ночью могилу и снять с усопшего крест.

Ясно, что все это глупая выдумка: как мог священник из Баку приехать в Орловку раскапывать могилу, вскрывать гроб и срывать крест с уже похороненного собрата?

Коммунисты об этом узнали и, якобы, возмущались кощунством, но вдова отца Терентия, якобы, написала владыке Антонию такое письмо: "Пастырь Терентий за подаренный ему крест заплатил 900 рублей, а изъятие его произведено безвозмездно".

Тогда владыка Антоний послал матушке "с проклятием" денежный перевод на 400 рублей, приказав молчать об этом. Я лично убежден, что владыка по почте действительно перевел пособие вдове своего священника, но ограбление могилы по его приказу просто выдумано. Читатели знают, что советская печать может клеветать безнаказанно и в коммунистических странах нет закона, обязывающего помещать опровержения лжи и клеветы. Если пишут, что Маленков и Молотов ряд лет сознательно боролись против роста животноводства или ухудшения жизни рабочих и колхозников, то почему не написать, что Архиепископ Ставропольский вызывает из Баку священника для ограбления могилы на сельском кладбище? Но на этом еще не кончается клеветническая статья. 70-летний архиепископ, якобы, "увлекался" подряд Маней, которой выстроил на церковные деньги дом (?), затем Мотей и, наконец, келейницей Пашей, которой он, якобы, написал по неосторожности потерянное им письмо:

Александра Воронцова

по черноморскому побережью

11. ПЕРВЫЙ РАЗ ВСТУПАЕМ НА КАВКАЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ. АНАПА И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ КУРОРТ БИМЛЮК. АБРАУ-ДЮРСО.

Отходя от Керчи, наш теплоход повернул к Кавказскому берегу и мы в бинокли увидели на этом берегу сначала новую железнодорожную станцию "Кавказ", на которую передают теперь с паромов-дизельэлектроходов идущие из Крыма железнодорожные поезда. Затем перед нами предстала прославленная Лермонтовым Тамань. Мои спутники по моему совету прочитали в итальянском переводе восхитившую их повесть Лермонтова и шутя просили меня показать им место, где неизвестная романтическая контрабандистка чуть не утопила Печорина. Я им перевела отрывок из письма Лермонтова, в котором он пишет: "Изъездил Линию всю вдоль от Кизляра до Тамани... В Тамани любовался на дальний берег Крыма, который тянется лентой пологой полосой и кончается утесом".

Как мы потом узнали, от Тамани начинается прекрасное шоссе через Анапу на Новороссийск и далее по всему

"Что ты делаешь и как протекают дни поста? Уж я соскучился за тобой и хотелось бы побеседовать с тобой без людей. Я сейчас тебя удивлю и ты испугаешься, когда я тебе напишу, что мне исполнилось 70 лет. И тем не менее... ничего старческого во мне нет. Душа полна всего пережитого и всех молодых желаний. Значит, сказание старцев правильное: монах старости не знает. Монах присно юн и благодушен!"

За назначение священника в "богатый" приход вл. Антоний берет от 10 до 20 тыс. рублей. В 1958 г. за богослужение в Ессентуках он потребовал 10 тыс. рублей. В день его Ангела духовенство ему поднесло 20 тыс.; он берет от прихождов подарки: балык, зернистую икру и даже верблюжий пух.

Затем идут нападки на духовенство: в хорошо мне знакомой станции Красногорской, Усть-Джегутинского района (рад узнать, что есть храм на этом начале Военно-Сухумской дороги!) свят. Н. А. Шухов так избил жену, что она оглохла. Матушка Горбатенко пожаловалась архиепископу на жестокость к ней и разгул мужа, на что вл. Антоний наложил резолюцию: "По каноническим правилам священник не должен быть бийца. В этом случае нужно воздержаться от драки. В остальном (?) ничего не вижу предосудительного". Выходит, бить матушку нельзя, а в разгуле греха нет!

Получив аналогичную жалобу матушки на своего ученика по семинарии отца Н. И. Мальцева, вл. Антоний наложил резолюцию: "Муж, поднявший топор на жену, научит ее жить".

В заключение сообщается, что в Махач-Кале (б. Петровск на Каспийском море) настоятель собора о. П. Мурин подрался с младшим священником о. М. Беспаловым при верующих из-за дела "братской кружки"; милиция их разняла и вл. Антоний перевел их в разные приходы.

Уверяя, что о похождениях духовенства Ставропольской епархии "можно написать объемистый том", статья "Правды" призывает вспоминать похождения отца Терентия и архиепископа Антония и "не полагаться на их духовные наставления".

Я позволил себе привести эти мерзкие и лживые рассказы, чтоб показать, что паства стремится к Церкви и поддерживает ее материально, влияние духовенства на Северном Кавказе растет, новые пастыри из Ставропольской семинарии служат и их почитают; только этим можно объяснить эту грязную кампанию даже не в местной советской газетенке, а в "Правде", что дает сигнал к написанию подобных мерзостей и о других епархиях. Сев. Кавказ считается русской "Вандеей" и там особенно боятся власти усиления влияния Церкви. Если патриарх и митрополит Николай через ЦК не добьются прекращения этой кампании, то она перейдет в серию компрометирующих процессов: владыку Антония обвинят в растрате и соvrращении келейниц, о. Шухова и Мальцева в нанесении увечий и избивании своих жен. На эту грязную волну лжи и клеветы можно ответить лишь: "Брата адовы не одолеют..." как не ододел за 42 года. Алексей Ростов

побережья до Батуми (общей длиной в 670 км.).

Наш теплоход все время шел вдоль побережья; сначала шли от Тамани до Анапы прикубанские степи, затем показались первые холмы, предвестники Кавказского горного хребта, 18 вершин которого выше Монблана, самой высо-

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич. ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуьес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Вьямонте;
на Виажа Бажестер у пнж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвар.

Г. Месняев

Малые дела

Об уродствах советской жизни, о тысячах опасностей, исходящих от советской власти, которые подстерегают советского обывателя со всех сторон, о трудно вообразимом для не испытавших советском быте — писалось и пишется немало. Однако, никто (или почти никто) из описателей советской жизни и быта, до сих пор не сказал, как же, в таких исключительных по своей тяжести и по своей запутанной причудливости, обстоятельствах советской жизни, можно жить и избегать, плохо или хорошо, тех западней, которые составляет каждый день советская власть для уловления советских пленников. Ответу на этот вопрос посвящена вторая часть статьи Вячеслава Павловича, о которой я писал в № 485 «Нашей Страны» (см. мою статью «Трагический опыт») и которая носит название «Друзья поневоле» («Возрождение», январь, тек. года).

Под «друзьями поневоле» В. Павлович понимает те бесчисленные людские группы в СССР, которые, в силу вещей, в силу необходимости так или иначе защищаются от советской власти, стихийно образуются повсюду, давая беззащитному советскому обывателю возможность как-то укрываться от пошлого внимания властей и устраивать свою жизнь мало-мальски сносно.

«...вопреки попыткам обратить и доверие и дружбу в нечто противоположное, вопреки недоверию и отравленному сознанию, без протекционизма, без друзей (в СССР) никто не обходится» — справедливо утверждает автор названной выше статьи. «Отсюда вытекают последствия: я, как и всякий другой, — продолжает он, — искал и поддерживал друзей, они меня все вместе — группу, место, где работал... Как бы выполняя веление высшего разума, люди, лишённые возможности создать нормальное государство, довольствовались малым: группой, что-то производящей. Иной раз получалось полезное, иной раз — толчея, потеря времени, сил, средств (халтура), а когда и прямая вред. Я сказал — полезное, могу добавить — блестящее, ибо особенности русского, сколь его ни гни и ни принижай: талант, пылкость ума, горение — беспредельны».

Современный русский человек лишен всякой возможности участвовать в управлении своей страной и в ее устройстве: все это делают так называемые «советы», т. е. нагло фиктивные выборные органы «трудящихся», на деле сводящиеся к двум-трем партийцам, делающим то, что им приказывает партия, т. е. тоже фиктивное политическое образование, прикрывающее собой нескольких безответственных лиц, фактически решающих судьбу и жизнь поработенной

России. Даже на местах, там где раньше земства и городские управы, распоряжались местной жизнью — рядовой советский человек вовсе отстранен от участия в такой жизни: фактически он лишен возможности повлиять на решение любого местного вопроса, будь это вопрос о ремонте какого-нибудь моста или о постройке новой бани. Правда, его именем, были когда-то закрыты, а очень часто и разрушены, все церкви в России, но фактически рядовой советский обыватель, — здесь не при чем.

Куда же русский человек, живущий под эгидой советов, должен направлять свою энергию, свое творчество, свои дарования и таланты? Как может он удовлетворять свойственные каждому человеку и неистребимые чувства честолюбия, тщеславия, и прочие, без которых нельзя жить? Ответ на этот вопрос прост: он может это делать в своем маленьком содружестве людей, среди тех «друзей поневоле», которые вместе с ним живут и трудятся в каком-нибудь советском учреждении, в научном институте, на заводе, на фабрике, в школе, в больнице, в воинской части. Там-то и проявляется тот «местный патриотизм», который заставляет подсоветского человека стремиться к тому, чтобы его отделение было лучшим в его больнице, чтобы его класс был лучшим в школе и чтобы его роты была лучшей в полку, где он служит. И, в результате, сложения всех этих мелких честолюбий, стараний о пользе и «чести» своей профессиональной группы, в которую входит тот или иной советский гражданин, получалось то, о чем В. Павлович говорит так: «Советское уродство, огромное, противостоевшее, в своем целом никак не склеиваясь, раскачивалось, как карточный дом, и только первичные звенья оказывались производительными или могли стать производительными».

Это стремление подсоветских людей делать свое небольшое дело зачастую не только за страх, но и за совесть (нельзя же, в самом деле, десятками лет работать впустую!) приводит к тому, что, хотя «каждый в отдельности и оставался враждебным советской власти, но выходило так, а из песни слова не выкинешь, ради благополучия круга все обращались как бы в адептов учреждения, участка работ, станка».

Особенно явно это проявляется в деятельности русских ученых, которые свою научную пылкость, свои научные догадки и открытия, делаемые ими, в сущности, для себя, для удовлетворения естественной своей склонности к научному творчеству — фактически отдадут на пользу советской власти. В. Павлович, в качестве примера такого ученого, приводит знаменитого Капицу, который, волей или неволей, а вынужден был и для того, чтобы жить и для того, чтобы творить — отдавать плоды своих замечательных открытий в области атомной физики, советской власти. Мог ли он, насильственно водво-

ренный в СССР, поступать иначе? Едва ли!

«О Капице, — рассказывает В. Павлович, — долгие годы не было сведений, и только по смерти диктатора мы узнали, что последние семь лет ученый, за отказ работать над атомным оружием (не над выкраденными ли секретарями?) содержался под домашним арестом». Так ли оно было, или иначе, трудно сказать, но факт остается фактом: и Капица, и многие другие ученые, и массы самых обычных подсоветских людей, работающих в самых мелких и захудалых учреждениях, на фабриках, в парикмахерских, прачешных и т. п. — ради устройства своей личной жизни, и, одновременно, ради «чести» своей группы «друзей поневоле», связанных единством интересов этой группы — фактически работают на пользу советской власти, волей или неволей ее укрепляя.

Говоря лично о себе, о своих стремлениях ускользнуть от карающей десницы советской власти, поражающей и правых и виновных, В. Павлович рассказывает о том, как трудно было ему найти такую группу «друзей поневоле», которая могла бы как-то прикрыть его и, в силу круговой поруки, фактически объединяющей всю беспартийную массу в борьбе с партией, помочь ему не погибнуть. «Время было трудное, — рассказывает он, — нас окружала безработица, всюду мы наталкивались на крепко сбитые бедою группы, точь-точь такие, какие имели когда-то сами, и зацепиться и войти к ним ни поодиночке, ни сообща было невозможно. Однако, в конце концов, в результате разных хитростей, интриг и ведомственной борьбы — такая группа была найдена».

Однако, такие случайные соединения «друзей поневоле», являясь местом, где подсоветский человек чувствует себя относительно твердо и уверенно и, где он, находит применение своим силам, иногда на пользу советскому строю, — выполняют и другую функцию, уже этому строю враждебную. По мысли В. Павловича (оригинальной и заслуживающей размышлений и раздумий), «своеобразное сообщество «друзей поневоле» эволюционирует пока что сюда, к сообществу «обособленцев», низов или как их именовали в документах XVII века, к людям черных сотен в противовес «белым чинам». Здесь, по мнению В. Павловича, происходит размежевание между подвластными и властью имущими, происходит все дальше идущее расхождение между ними, которое, в конечном результате, должно дать свои плоды. Повидимому, в этих местах, где накапливаются «малые силы», интересы которых вовсе не совпадают с интересами правящих, начинает накапливаться то противодействие советской власти, которому суждено сыграть в русской истории немалую роль.

В. Павлович, вообще думает, что содружества, образующиеся поневоле, в процессе укрепления круговой поруки,

объединяющей население против власти, являясь очень характерным для советской жизни, — не являются чем-то свойственным только этой власти. «Малые силы», — по мысли автора статьи, — играли большую роль и раньше, в давние периоды нашей истории. «От распада и уничтожения в прошлом, — пишет он, — нас спасал не патриотизм, который иной раз трудно было и заметить, а то чувство, которое заставило людей не разбегаться по лесам, а искать малого содружества, друзей поневоле. Сечевое казачество XVI-XVII столетий, далекое, заметим, от русского патриотизма и православия («продажная сабля без Бога и отечества»), но крепкое своим товариществом, позже — поднявшее религиозное и национальное знамя, русское знамя — не доказательство ли тому? От распада эти малые силы содружества, уберегли родину и в темные годы несчастного Ивана Грозного...»

Не согласимся с автором статьи в оценке русского патриотизма.

Он говорит: «...мы, россияне, к судьбоносным событиям XX столетия растеряли без остатка, до конца подъемную силу народного духа, иначе — чувство патриотизма, которым и прежде не могли особенно похвалиться». Нет, хвалиться своим патриотизмом мы могли в своем прошлом не раз! Растеряв свой патриотизм на пороге XX века, мы не потеряли его навсегда и до конца. Явления и события прошлой войны говорят нам о том, что чувство русского патриотизма и живо и также сильно, как было оно в оные времена. Можно утверждать, что спасет Россию, в свое время, именно он, этот скромный, неэффективный русский патриотизм, который мы часто не видим и не замечаем.

Но, конечно, прав В. Павлович, предсказывая, что «малым силам», содружеству поневоле — суждено сыграть значительную роль в будущем освобождении нашего Отечества. «Верим, — говорит он, — что те же малые силы уберут Россию и ныне, в самые страшные дни ее истории».

Об этих «малых силах», признаться, мы до сего времени почти и не думали и почти не говорили. Взвешивая возможности будущего, мы не учитывали силы пассивного сопротивления населения современной России советской власти. Такое сопротивление возможно только при наличии, открытого В. Павловичем и им нам показанного, содружества поневоле, тех совсем не формальных, даже иногда нечувствуемых группировок, которые фактически объединяют всех русских людей чувством товарищества в беде, столь опасным для режима.

«...пассивное сопротивление (зреющее часто в группах «друзей поневоле»: Г. М.), — утверждает В. Павлович, — представляет собой то грозное, разящее в сердце оружие, за которое не раз в истории брался наш народ-простачек в поисках (окольными путями) выхода на прямую дорогу». Г. Месняев

кой точки Западной Европы. Наш теплоход не смог войти в мелководную Анапскую бухту и нам подали катера, с которых мы сошли на кавказский берег.

Нас встретил новый гид и посадил на пультман, помчавший нас осматривать первоклассный детский санаторий для больных костным туберкулезом и поражениями конечностей детей и подростков. Входивший в нашу группу врач просил меня подробно рассказать об истории этого курорта. Администрация нам поведала, что в 1905 г. местный врач Стан. Адольф. Будзинский основал в городе на высоком берегу над морем санаторий и водолечебницу, которую мы посетили. Рядом возвышается маяк и стоит за старинным рвом прежней сырой турецкой крепости городское кладбище.

Красивое здание водолечебницы в мавританском стиле выстроено Будзинским в 1905 г. Затем в 1910 г. им же построен санаторий на «Золотом Пляже», названный Бимлюк, которым руководил знаменитый русский проф. ортопедии Шенк при консультации первого профессора ортопедии в Военно-Медицин. Академии проф. Турнера. Здесь еще с 1910 г. применялись все новейшие методы лечения: солнечные, песочные, грязевые, хвойные ванны, лечебная гимнастика; после революции санаторий превратили в дом отдыха ответственных работников. Этот рассказ подтверждает Г. В. Месняев в своей интересной книге *) , ко-

торую я прочла уже по возвращении из этого путешествия; в ней он описывает Бимлюк в эпоху ежовщины, но в годы войны был восстановлен санаторий, который сейчас используется исключительно для детей.

Опять мы убедились, что курорт, которым сейчас гордятся советские гиды, создан еще в Императорскую эпоху энергией частного предпринимателя Будзинского и трудами дореволюционных профессоров Г. И. Турнера и Ал. К. Шенка. Грязь доставляется в Бимлюк из находящегося в 2-х километрах Чембурского озера. Между Бимлюком и Анапой в летнее время разбивают 20 пионерских лагерей и 18 детских домов.

Пляж Бимлюка, по которому мы прошли, изумительный по своей чистоте; здесь нет медуз, на которые жалуются купающиеся в Крыму.

Врачи нам говорили, что несколько лет назад обнаружены бурением два источника минеральной воды, о которых раньше не подозревали: один из них сероводородный, а другой иодисто-бромистый; наконец, в нескольких километрах есть источник, близкий по составу к № 17 «Ессентуков». Итак Анапа скоро явится конкурентом старым курортам Кавказских Минеральных Вод. Проехав по городу, напомнившего нам итальянские южные города с каменными домиками, мы выехали в Абрау-Дюрсо. Этот центр виноделия расположен по склонам гор, спускающимся к изумрудному озеру Абрау на высоте

84-х метров над уровнем моря. В негопадает горная речка Дюрсо.

Здесь нам рассказали, что это прежде Удельное имение, в котором еще в 80-х годах стали выпускать известное русское шампанское «Абрау-Дюрсо» под руководством выписанных из Шампани французских специалистов. Теперь здесь выпускают ежегодно миллион бутылок шампанского и сто тыс. гектолитров столовых и десертных вин; виноградники тянутся вплоть до лежащего под самой Анапой виносовхоза «Джеммете». Мы попробовали не только шипучее «Абрау», но и вина: рислинг, каберне, алиготе, пино. Наши итальянские знатоки нашли вина прекрасными и говорили, что эти кавказские вина им больше понравились, чем те, что мы пробовали в Массандре.

Гид не сумел нам рассказать историю завоевания Анапы русскими войсками, но зато нам сказал, что к югу от Анапы в Цемесской бухте стоит гора Колдун, за которой лежит полуостров Мысхако. Когда немцы отошли от Краснодара к Новороссийску, то в ночь на 4-ое февраля здесь с моря был высажен в немецком тылу десант, который 7 месяцев снабжаемый с моря, при поддержке советского флота оборонялся на плацдарме площадью в 25 кв. км. Только 7 месяцев спустя советские войска овладели Новороссийском и встретились с десантом, плацдарм которого назван советскими пропагандистами «Малая Земля». Много полегло на «Малой Земле»

советских бойцов во главе с командиром десанта майором Цезарем Куниковым. Теперь поселок Станичка в районе этой «Малой Земли» назван Куниковкой.

Гид роздал туристам открытки с изображением памятника герою, павшему на «Малой Земле»: на постаменте видим скульптурную группу — солдат с автоматам за плечом держит в руке снятую пилотку, склонив обнаженную бритую голову, к нему прижимается колени-преклоненная девушка в косынке с букетом цветов. Рада отметить, что в самой Анапе нам не показывали никаких могил «героев советского подполья» и не говорили о «революционном прошлом» этого прелестного уголка, где мы пробовали вкусное вино «Абрау» и лежали на пляже Бимлюка, любуясь бухтой Анапы.

Только впоследствии я узнала из книги Месняева о курорте «Семигорье», где погибла легкомысленная героиня его повести. Видимо, сейчас, курорт этот заглох, ибо нам о нем ничего не говорили, хотя упоминали о новых источниках минеральных вод, недавно открытых под Анапой.

Проведя целый день в Анапе и Абрау, мы вернулись поздно вечером на теплоход, который повез нас в Новороссийск.

Александра Воронцова

*) Г. В. Месняев. За Гранью прошлых дней. Изд-во «Наша Страна». 1958.

Дискуссия продолжается...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый

Всеволод Константинович!

В связи с открытой Вами дискуссией по поводу статьи г. Панина "Непримиримость или одержимость", прошу не отказать поместить эти строки, как ответ г. Панину на те вопросы, которые он ставит мне в своем "Письме в редакцию" в № 487 "Нашей Страны".

Негодую на то, что в помещенной в № 134 "Русского Слова" критике его статьи мы: "не поняли, перекрасили и искажили" его мысли, г. Панин приписывает нам еще новые "смертные грехи" и, в связи с этим, ставит ряд вопросов.

В стремлении найти общий язык (что казалось бы вполне достижимым при единомыслии в главных вопросах: любви к Родине и непримиримости к "забаррикадированному врагу"), постараюсь: "не уклоняясь, по совести ясно и открыто" (как это требует г. Панин) дать ответы на поставленные мне вопросы. Со своей стороны, в целях облегчения взаимопонимания, прошу г. Панина так же ясно и открыто внести некоторые уточнения в те пункты его писаний, которые остаются для меня и после его "Письма в Редакцию" туманными и непонятными.

Хочется думать, что обе стороны: и мы, и г. Панин, единодушны в непримиримости к "забаррикадированному врагу", и наши разногласия касаются лишь приемов борьбы — тактики для разрушения баррикад, без чего не может быть освобожден русский народ от ига коммунизма.

Наша непримиримость к коммунизму и ко кремлевским вождям — бескомпромиссна и абсолютна, что дает г. Панину основание клеймить ее ярлыком "одержимости" и изображать как: "что-то неподвижное, каменное, с незрячими каменными глазами".

К сожалению, в своих писаниях он нигде не выявляет, в чем выражается его непримиримость к "забаррикадированному врагу" и говорит больше о том, к чему он примирим: о достижениях нашего общего врага, а не о борьбе с ним. Если он говорит о непримиримости, то не к "забаррикадированному врагу" — к коммунистам, а к тем, казалось бы своим союзникам в борьбе с общим врагом, которого он "укра-

шает" угодным ему титулом "большевиков справа". Говорит о нем не только с раздражением, но и со злобой, забывая на этот раз и рекомендуемое им в заключительной части письма вернейшее оружие "для завоевания большевиков", проверенное на протяжении тысячелетий — христианскую любовь.

В этом стремлении унижить "большевиков справа" он приводит эпизод из своей жизни, который едва ли может способствовать успеху борьбы против коммунизма:

"Однажды, в конце войны, я присутствовал при любопытном разговоре. Некто, в целях разведки настроений, спросил советского капитана: "Ну, а когда же мы поедем на Родину?" Тот смотрел презрительно. — "Нет, уж догнивайте здесь! Вам там делать нечего!" ответил он решительно".

Г. Панин любит советским капитаном, а у нас (и, надеюсь, у беспристрастного читателя) этот тип, родившийся в среде, рождающей Павликов Морозовых, вызывает брезгливость. Он принадлежал уже СССР, а не России.

Следуя примеру г. Панина, формулирую возможно сжато и ясно свои вопросы к нему:

1. В чем выражается его непримиримость к "забаррикадированному врагу" и как он представляет себе уничтожение "баррикад" и устранение "врага"?

2. Чем мешает наша бескомпромиссная непримиримость выполнению его плана?

3. Как он относится:

а) к благоговейно чтимой нами непримиримости священнослужителей в сов. застенке, предпочитающих принять мученический венец, чем поклониться сидящему на престоле Зверю? Что это: тоже чудовище "с незрячими глазами"? Или высокий духовный подвиг?

б) как он относится: к непримиримости белых воинов, жертвовавших не только столь соблазнительными для него материальными благами, но и жизнью в борьбе с большевистскими ордами? и

в) как он относится: к непримиримости тех русских людей (имя им миллионы и миллионы), которые, не желая запятнать свою совесть какими-либо сделками с богоборческой властью, предпочитают жить в голоде и холоде, в положении гонимых, чем "благодействовать" под "выкрашенной крышей" и

пытаться с тех "огородов", которые обильно политы кровью их братьев?

4. Кто ближе ему по духу, и о ком он больше печется: об этих, как и мы, бескомпромиссно непримиримых ("одержимых") к "забаррикадированному врагу" "внутренних эмигрантов", или о том "советском человеке", который "думает по заученным схемам" и которого "невозможно из этих схем выбить"?

5. Неужели 999 из 1000 "советских людей" думают так, как им внушили коммунисты, и, махнув рукой на славное прошлое своей Родины (которое г. Панин изображает в виде "сгнивших ворот"), чувствуют себя там — за "новыми воротами" (через которые можно войти, но нельзя выйти!) в своей тарелке, пока их самих — рано или поздно — не переложат на горячую сковородку для поджаривания? и

6. Откуда г. Панин так точно осведомлен о том, что творится в недрах души русских людей там, за железной завесой, и кто уполномочил его говорить от их имени?

Со своей стороны, выполняя пожелание г. Панина: "не уклоняясь по совести, ясно и открыто" (как это я всегда делаю) отвечаю на поставленные им вопросы:

1. "Если завтра война, готовы ли мы пожертвовать отчим домом ради уничтожения большевиков, т. е. спалить их вместе с домом атомной бомбой?"

Мне дорога каждая пядь, каждая горсть родной земли и каждая капля крови родных мне русских людей, и с ужасом гляжу на находящиеся ныне в руках обезумевших от головокружительных успехов науки тварей страшные орудия разрушения, могущие уничтожить жизнь на земле. Об этом я не раз высказывался не только на словах, но и писал в печати.

Но... поставленный г. Паниным вопрос (если он не преследует каких-либо скрытых целей) считаю чисто платоническим и праздным, в особенности, в устах человека, стремящегося реально смотреть на вещи.

Как показывает история всех веков и всех народов: война есть война, и, в случае смертельной опасности в борьбе применяются все средства и все оружие, чтобы победить врага. Не следует забывать при этом, что в данном случае будет решаться вопрос жизни и смерти, и решать "быть или не быть", будет не Гамлет, принц Датский, и не мы с г. Паниным, а народы всего мира — все человечество: с одной стороны, люди исповедующие Бога, и с другой

стороны — поклоняющиеся дьяволу, причем, им придется решать этот вопрос не только за себя, чад и домохозяев, но и за потомство на многие века.

Если в этом отношении могут быть еще какие-либо вопросы в высококультурных странах, то у коммунистов нет места для сомнений: ими будут использованы все средства, чтобы утвердить на земле власть дьявола, и то, что думает по этому вопросу г. Панин и я — лишено всякого значения.

2. "Если готовы, то ради кого: "человечества", "звездных демократий", которые то торгуют с каннибалами, то поносят Россию, то трудятся над ее разделением?"

Этот вопрос только по неосведомленности об оппоненте можно ставить людям исповедующим национализм и борющимся всю жизнь не за страх, а за совесть, за СВОЙ народ, за СВОЮ Родину — Единую Россию, причем, даже в той же монархической идеологии, которую проповедует г. Панин. (Не понимаю только к чему он пристегивает слово "живая"? "Живая монархия" — это напоминает мне "живую церковь", при помощи которой темные силы старались разрушить Святое Православие).

Много раз и в печати я "ясно и открыто" ратовал против всяких расплывчатых понятий: "человечества" и "звездных и не звездных демократий", "то торгующих с каннибалами, то поносящих Россию, то трудящихся над ее расчленением". Если г. Панин соблаговолит дать свой адрес, то с готовностью пришлю ему имеющийся под рукой материал моих статей по этому поводу.

3. Третий, не безупречно сформулированный вопрос: "что именно достигается атомной бомбой, последствия которой и последствия владельца (власть над миром) — невозможно предусмотреть? И что изменит она в душе русского человека?"

Чтобы ответить на этот вопрос нужно обладать даром пророчества, ибо всякие логические и математические выкладки бессильны предвидеть будущее. Ход будущих событий — в особенности в такой сложной и изменчивой картине, как война — не дано знать смертному, что наша народная мудрость ясно формулировала в пословице: "человек предполагает, а Бог располагает". Не мало примеров этому находим мы в Истории человеческих столкновений, и совсем свежим является пример Гитлера.

4. Четвертый вопрос: "действительно ли ВСЕ, буквально все, что находится

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

XI. ЗАДАЧИ ЛОГИСТИКИ

Тактика это — наука о применении войск. Логистика — наука о потребностях войск.

Замечательным логистическим делом Наполеона почиталась замена в ранцах солдат хлеба рисовыми лепешками — вследствие большей питательности риса, достигнуто было уменьшение веса рациона. Ныне же десятки тысяч "наполеонов" техники, технологии и пр. непрестанно дополняют и усовершенствуют все, что воинству нужно для битв и для жизни в промежутках между битвами. "Во время войны музы молчат", — говорили в древнем Риме, — побочку искусства и науки, надо воевать". Теперь же во время войны музы искусства идут на службу в пропаганду, а музы науки мобилизуют военное ведомство. Гитлер в течение некоторого времени поступал с наукой по древне-римски и поэтому опоздал с "Фау 2", с управляемой ракетой и с атомной бомбой. Американцы же предоставили ученым свои неограниченные возможности и поэтому военно-технически догнали и перегнали Германию.

Введение рисовой лепешки было рационально. Нынешняя логистика старается все рационализировать. Например: она порвала с тысячелетней всемирной традицией украшать внешность воина: одела пехотинца в комбинезон, а на его шлем навязала пучки травы, сделав его похожим на огородное чучело; но этот неэстетичный наряд бережет силы, здоровье и жизнь: удобства, целесообразности и мимикрия. Штабный автомобиль не имеет внешности "мерседес-а" или "шевроле", но он практичен, прочен, почти вездеходен и фабрикация его упрощена до предела.

Логистика предусматривает все потребности воинства. Потребности разнообразны: от краски, которой легко-водолазы ("лягушки") раскрашивают себя по нагому телу, чтобы собой измерять высоту неприятельских подводных противодесантных препятствий — до радарной установки такой мощности, что из турецкого порта Самсун можно наблюдать, что творится в 500 км. на аэродроме у Севастополя. От электронного мозга, который вычисляет координаты вражеского самолета и по нервам-проводам сам дает пушкам все установки для стрельбы по нем — и до справочной таблички с указанием, какими видами камыша и водорослей может, на манер первобытного охотника, питаться разведчик, оставшийся без пищи в неприятельском тылу.

Американский каталог военных предметов и деталей к ним содержал 2.7 млн. наименований и состоял из 479 томов весом в 110 кг. Любая мелочь могла быть с фронта заказана со ссылкой на шифр каталога и тыловая база выполняла заказ со скоростью и точностью, как это делают универсальные магазины, посылая по почте товары иногородним заказчикам.

Объем снабжения возрастает в прогрессии, заставляющей офицеров логистических войск задумываться над будущим. Наполеон шел в Россию, имея при своей Grand Armée 2 повозки подрывного материала, а Роммель потребовал 5 млн. мин, чтобы вместо мифического "Атлантического вала" создать минное антидесантное заграждение. При взятии Берлина русскими в 1760 г. было израсходовано 2,5 тонны артиллерийских снарядов, а при взятии этого города в 1945 г. — 25.000 тонн. Маленький ракетный истребитель потребляет 2,4 т. бензина в час, а восьмимоторный самолет В-52 — 20 т. В 1943-45 г. г. советская армия получала от промышленности ежегодно 100.000 минометов, 120.000 орудий и 450.000 пулеметов. Предполагается, что в Третью Всемирную войну СССР будет производить в год 40.000 самолетов и 35.000 танков, а САСШ с Англией — 130.000 самолетов и 52.000 танков. Впрочем и такой продукцией, вероятно, не будет удовлетворена американская логистика, потому что нет предела спросу на военно-техническое оборудование войны.

Если проблема продукции составляет заботу национального хозяйства, то заботой логистики является проблема своевременной доставки "потребителю" предметов снабжения. В минувшую войну на Востоке пять германских армий группы "Центр" (до 1,8 млн. человек) обслуживались, в среднем, 1700 грузовых и воинских поездов в месяц. Для более насыщенных техникой и военным комфортом американских армий доставлялось снабжение и пополнение гораздо большего веса и емкости и количества.

Транспорт должен выполнять чудовищные требования в невозможных условиях: пути сообщения являются наиболее уязвимыми пунктами географии. Самолет в настоящем, а управляемая ракета в будущем — это мощные враги транспорта. Атомная эпоха создает еще более тяжелое положение, потому что требуется децентрализация всего уязвимо-го, а склады ведь весьма уязвимы. Если во время войны на территории Франции надлежало децентрализовать все французские склады оружия, горючего, продовольствия и прочие "кладовые" логистики, то не хватит поверхности Франции. Эти рассредоточенные грузы транспорт должен доставить к полю сражения в срок, измеряемый часами, а не неделями, как раньше, когда операции готовились заблаговременно. Поле сражения противник постарается отрезать от тыла подковообразной полосой, где артиллерийский снаряд, бомба аэроплана, ракета и атомный

за Железным Занавесом — черно, отвратно и истинно-русскому человеку никак не приемлемо? Что не только коммунисты, но и весь советский народ лишен всякой чести, ума, дарований; что они, коммунисты и советский народ, неспособны ни к какому созиданию, творчеству, крепленю и т. д.? Тогда каким же путем приобрели они такую силу?”

Этот вопрос является близким моему сердцу, и уже не раз, в пределах моего разума и сил, я высказывался по нем и в русской, и в иностранной прессе.

Да! Коммунизм для меня — не только черен и отвратен, как формулирует это г. Панин, но он преступен, так как терзает тело и раслевает душу родного мне русского народа. Создавать и творить он может только: зло, ложь, клевету, ненависть — все, что исходит от отца Лжи — дьявола.

Но... СССР населен русскими людьми — тем одаренным Свыше народом, который дал Пушкина, Гоголя и Достоевского; Ломоносова, Менделеева и Павлова; Рублева, Иванова и Репина; Глинку, Чайковского и Римского-Корсакова... И без конца других, славных.

Смешивать коммунистов с русским народом, т. е. палача с его жертвой — могут только иностранцы и враги России. Коммунизм — это лишь тяжкий, но временный недуг: чужеродный нарост на теле русского народа!

По ту сторону железной завесы лежит моя родная земля, населенная родными мне по крови братьями, и в каждом из них я ищу, я хочу видеть друга в окружающем меня чужом и холодном мире, и союзника в борьбе за освобождение нашей общей Родины.

С первых же шагов, при первой встрече с выравшимися отсюда русскими людьми мне хотелось каждого обнять как брата, и каждому видеть и чувствовать близкого и родного человека, страдающего той же болью, как и я; моего единоплеменника, ничем не отличающегося от тех дорогих образов, которые 40 лет хранились в моем сердце.

И, благодарение Богу, я нашел немало друзей, бывших спутников по жизни и школе, учеников и пациентов, и полезных и ценных сотрудников в нелегкой работе на пользу общего дела.

Всегда и во всем, в нашей жизни не все обстоит так, как нам хотелось бы. Раз есть правило, есть и исключения. Кроме героев, есть и падшие; кроме сильных, есть и слабые!

Да! Есть и плевелы! Есть и грехи и прегрешения! А где их нет?!

Если они есть там, где 40 лет люди вдыхают вместо воздуха зловонный яд; где 40 лет по плану и во всеоружии мощных средств из человеческой души вытравили все Божеское, — то этому не приходится удивляться. Есть все это и у нас, живших на свободе и выдохших чистый воздух.

Выкованные между молотом и наковальней, вырвавшиеся оттуда — суровее нас; у них нет “души нараспашку”; они — более замкнуты и для наших звериных дней — житейски мудрее и разумнее: осторожнее и осмотрительнее. Не загораются сразу, а шаг за шагом нащупывают почву под ногами... И я даже радуюсь этому и, временами, учусь у них. Я спокоен и знаю, что под этой неизбежной в той обстановке оболочкой жизни попрежнему светится наша русская душа, которую и каленым железом коммунисты не могли у них выжечь.

Все эти перемены, главным образом, касаются внешних форм, внешних проявлений жизни: в манере выражать свои мысли и свои чувства. Все это — естественное последствие тяжкого длительного недуга. То, что мы — врачи привыкли видеть при выздоровлении от тяжелых болезней — при реконвалесценции. Ведь десятилетиями они жили там, где царит страшный бич человечества — коммунистическая чума!

На многих примерах живущих здесь на свободе я вижу, что: освободите заключенных в коммунистической тюрьме и они быстро превратятся в реконвалесцентов от тяжелого недуга; одни — раньше, другие — позже, станут прежними русскими людьми, какими были мои и их деды и прадеды. И это дает мне основание жить с твердой верой, что на месте нынешнего коммунистического ублюдка СССР воскреснет Россия.

Уничтожьте рогатки и проволоку, и без Гаагских конгрессов, без солидаристических гешефтмахеров и непрошенных посредников, стригущих купоны на беде русского народа, — мы, — зарубежные и внутренние эмигранты — сразу найдем общий язык и быстро сольемся в нашей общей горячо любимой Родине — Великой Державе Российской.

Этими строками, мне думается, дается и полный ответ и на пятый вопрос г. Панина: “если они, все же, что-то создали за 40 бредовых лет, не только больного и отвратного, но и здорового и крепкого, — как мы должны относиться к этому здоровому?”

Шестой и седьмой вопросы г. Панина,

О Р Ю Р 1909-1959 ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ

В ПЯТНИЦУ 19-го ИЮНЯ 1959

В “LES AMBASSADEURS”

ЗАКАЗЫВАЙТЕ СТОЛИКИ У СКМ А. БАУМГАРТЕНА 32-9555
И СКМ И. БРУСНИКИНА 32-9348 ПОСЛЕ ОБЕДА.

относящиеся к Церкви, я нахожу лежащими вне нашей компетенции, и всякие мудрствования в этом направлении считаю даже кощунственными. Решать их может только осиянная благодатью Святой Святии Соборная неплененная “забаррикадированным врагом” Церковь. Эти вопросы звучат странно в те дни, когда из показаний авторитетных свидетелей выявляется с непреложностью истинный лик советской церкви. (Смотр. “Митр. Николай Крутицкий — агент советской секретной полиции” — “Нов. Рус. Сл.” 1959, 18 марта).

Что касается до упрека г. Панина, что в его писаниях я увидел призыв к примирению или деловому соглашению с “забаррикадированным врагом”, то предоставляю об этом судить беспристрастному читателю его статьи “Непримиримость или одержимость”. Повидимому, это чувствую не только я, но и он сам, что видно из заключительных строк его собственного письма: “Конечно, меня обвинят в пессимизме, в безгольи, В СРЕМЛЕНИИ РАЗЛОЖИТЬ И РАЗОРУЖИТЬ” (курсив мой).

Ведь, это уж гораздо больше, чем “призыв к примирению и деловому соглашению”!

Но, если г. Панину угодно узнать: чем я руководился при писании своей статьи и, если редакция “Нашей Страны” уделит место для этих строк, то охотно поделюсь данными, побудившими меня сделать это.

Статья г. Панина появилась тогда, когда в зарубежной печати для чьей-то пользы широко и планомерно ведется пропаганда по вопросам, поднятым и в статье г. Панина.

Начатая “Оттепелью” Ильи Эринбургга и усердно подхваченная “Часовым” Орехова и солидаристической печатью легенда о каких-то “сдвигах” в СССР и о “термидорах” коммунистической партии приняла характер “поветрия”. Эта пропаганда стала особенно активной после Гаагского конгресса. По символическому изображению одного из ревностных участников ее г. Юкшинского (недавно прибывшего из СССР) эта сенсация катится в зарубежной прессе в виде “волны”, ревизионизма, предназначенной, повидимому, стать “девятым валом” для эмиграции.

В начале эта волна сервируется в виде умиленной картины “молочных рек в кисельных берегах” в СССР под крылышком Никиты Хрущева. Для большей убедительности “фактов”, сообщаемых засекреченным “Тремя Иксами” (XXX) — высоким сановником “оттуда”, на них ставится печать “антикоммуниста” — Орехова. (“Часовой № 387”).

Развивая розовые перспективы для желающих вернуться на Родину, Юкшинский между прочим сообщает: “Партия сделала мозг страны...” “За всю эпоху советской власти интеллигенция не имела никакого доступа к жизненному успеху, кроме партийного пути. Следовательно, к настоящему моменту, именно, интеллигенция (т. е. мозг страны) и составляет огромное большинство партийного комитета. Ее коммунистичность столь же фиктивна, как фиктивен и сам коммунизм” (“Свобода” 1958 г. № 9). (Курсив мой. Ф. В.).

Растолковывая дальше эту “санскритскую грамоту” для обывателя, Юкшинский поясняет: “партия становится аппа-

прибор сделают почти невозможным перевозки по дорогам и без дорог. Придется обратиться к транспортной авиации. В минувшую войну были установлены первые, так сказать, школьные, воздушные мосты — немецкие на Крите, к Сталинграду, Демьянску, Нарве, американский по линии Бразилия, Нигерия, Судан, Египет. Советская блокада Берлина научила логистику и авиацию Запада перебрасывать по воздуху в месяц до 235. 000 тонн грузов (26.000 полетов). Все же остается открытым вопрос, справится ли в будущем транспортная авиация с требованиями логистики?

Со своими задачами логистика пока справлялась. В Германии померла рутинная, педантизм и электромеханический учет (система Голлерит-а) В Америке Пентагон поручил одной частной фирме, которая специализировалась на рационализации работ промышленных и торговых предприятий разработать систему устройства и дальнейшего обеспечения основных, промежуточных и передовых баз для двинувшихся против Японии через океан флота, авиации и войска. Фирма в несколько недель разработала безукоризненную систему логистической организации и тем способствовала победе в большей степени, нежели генерал Мак Артур и адмирал Немитц.

Тактика и оперативка не всегда достигали успеха, логистика же действовала успешно. Впрочем советские партизаны временами почти парализовывали германскую логистику. В будущей войне иррегулярство и ракетометание (атомное) будут опасными врагами логистики. Логистическим войскам (аппарату снабжения) придется проявлять не только рабочую энергию, но и воинскую доблесть.

XII. ВОЮЮЩАЯ СТРАНА

Воинство ставит промышленности задачи многочисленные и многотрудные. Для сконструирования нового типа подводной лодки надо сделать 15.000 чертежей. К 1945 г. германские конструкторы разработали 138 типов управляемых снарядов. Не удивительно, что американцы вывезли из капитулировавшей Германии 1500 т. секретных научно-конструктивных документов.

Чтобы удовлетворять требования воинства, промышленность не только должна наперек свои силы, но и пренебречь потребностями населения: если в 1940 г. на войну работало 15% германской промышленной способности, то в 1944 г. война поглощала 50%. Это ломает хозяйственную систему воюющей страны.

Продовольствование населения во время войны затруднено: для миллионов воинов требуется большая калорийность питания, нежели для граждан в мирное время. военные обстоятельства вызывают уничтожение про-

довольственных складов. агрикультура лишается части рабочей силы, отдельные районы временно или совсем выпадают из государственного продовольственного плана — стратегическое атомное бомбометание будет причинять большие брешы в продовольствовании страны. Питание немца в 1937 г. содержало 3.000 калорий, а в 1945 г. — 1.300 калорий. Придется экономить во всем. Например, при кормлении свиней зерном и картофелем пропадает 80% калорийности корма, поэтому государство, сперва обеспечив население зерном и картофелем, может разрешить только на излишки этих продуктов выкармливать свиней: народу придется перейти от свиного на растительные жиры. Вообще война принудит ко всенародному аскетизму. Завет “трудящийся да ест” не имеет на войне силы: и трудящемуся — полуголодный паек.

Крымская война обошлась в 9 миллиардов золотых долларов. Русско-Японская в 13. Первая Всемирная в 100, а Вторая — в 375 млрд. Германия в 1945 г. тратила 290 млрд марок в день. Для войны без золотого фонда она пользовалась налогами, военными налогами, военной добычей, кредитом от населения и финансовых кругов, субсидиями от союзников и заторможенной инфляцией. Война стала столь дорогим предприятием, что американский золотой запас в форте Нокс, равный 25 миллиардам долларов, не является достаточной финансовой базой войны, раз стоимость одной атомной бомбы исчисляется в миллионы бумажных долларов.

Однако экономические проблемы при всей их грандиозности нельзя считать важнейшими во время войны; проблема безопасности населения и его использования важнее всех экономических, политических и даже стратегических проблем.

В первый год войны из 80 млн. жителей на театре действий Кремль эвакуировал около 20 млн. В будущем придется каждому всюющему государству в момент перед началом войны и, во всяком случае, в первые часы ее поспешно сорвать с места жительства и эвакуировать население приграничной, к врагу прилегающей полосы (глубиной километров в 100): надо избавить людей от гибели при применении противником тактического атомного оружия или от потерь вследствие земных или воздушных боевых действий. С такою же поспешностью придется разгрузить от детей, стариков и неспособных к труду административные и промышленные центры. Это “переселение народов” надо организовать — корм, кров, санитарная помощь, транспортные средства. Потоки переселяемых надо направить так, чтобы способные к труду оказались там, где потребуются их труд. Руководить стихией паники — задача сложная. А противник постарается ее еще более усложнить.

Дневник наблюдателя

НИЧЕГО НОВОГО

Только чувство обязанности перед читателем газеты заставляет в этот раз брать за перо, чтобы зарегистрировать события прошедшей недели. Плохо это, или хорошо — судить не нам, а факт налицо: ничего нового, ничего такого, что заслуживало бы интереса, не произошло. События мировой политики продолжают топтаться на одном месте и сдвига ни в ту, ни в другую сторону не видно.

Что же все-таки, имело место?

Начнем с Женевской конференции. Вы, конечно, не забыли, что туда собралась министры иностранных дел Англии, Франции, Соед. Штатов и Советского Союза, чтобы разрешить все недоумения, сомнения, противоречия и т. д. и т. п. в отношении Берлина, Германии и международной политики вообще. Помните вы, конечно, и то, что соглашения им достигнуть ни в чем не удалось и что единственная надежда, остающаяся перед конферирующими министрами, уже не в том, чтобы сговориться, а в том, чтобы как-нибудь найти пути к конференции глав государств, как ее называют, — вершинной конференции.

Запад было вознамерился пойти на уступки, намеки на возможность прекратить антисоветскую деятельность, идущую из американской зоны. Но Запад тоже не лыком шит. Он потребовал взаимности. А именно: СССР должен был в ответ на такую любезность Запада тоже сделать любезность со своей стороны и прекратить подрывную, шпионскую и т. под. деятельность, ведущуюся из Вост. Берлина в западном направлении... и конференция снова пришла в тупик.

Признаться, это не было основным пунктом суждений конференции. Были

ратом самодовлеющего строительства (слова-то какие! Ф. В.). Поэтому, из идеократии превращается в технократию...

«Ясно, как апельсин», но, чтобы окончательно убить всякие сомнения у «Фомы неверного», он еще упрощает это: «коммунизма в СССР нет просто потому, что его нет, что это слово ничего не означает (курсив мой. Ф. В.). («Свобода», 1959. Февраль).

В такой императивной форме это понятно даже и неграмотному!

Как и следовало ожидать, и Юкшинский, и ХХХ трогательно соглашаются друг с другом, что участники «самодовлеющего строительства», как «незаменимые специалисты», при всех условиях должны оставаться на своих местах. Вероятно, в связи с этим Юкшинский ставит главным условием эмиграции, при возвращении на Родину: «отказ от собственных программ» («Свобода» 1958, № 9).

В соответствии с этим, очевидно, находится и грозный окрик старому эмигранту советского капитана, которым любитесь г. Панин: «Нет уж, догнивайте здесь! Вам там делать нечего!»

Хотя клич: «попадай в волну!» встретил дружный отпор в зарубежной национальной прессе, в том числе и в органах печати, которых никак нельзя причислить к крайним правым (В «Нов. Рвс. слово»: А. Сергеев, К. Прошин, Ксения Деникина, Б. Ганусовский, недавно вырвавшийся из сов. застенка; в «Свободе» — Н. Отрадин и т. д.), но в этой атмосфере многие мысли г. Панина приобретают особое значение.

Аромат «соуса» коммунистического СССР с «самодовлеющим строительством» вместо коммунизма, и с «обязательным отказом от собственных программ» заставляет быть настороже тех, мимо которых катится волна и которым дорога Родина.

Проф. Др. Ф. Вербицкий

и другие: должны западные державы вывести свои войска из Берлина, или не должны? Добросовестно или не добросовестно заключать мирный договор с Германией? Полезно это для дела мира во всем мире, или не полезно? Но во всем этом звучит такое повторение пройденного, что, если мы это станем описывать подробно, читатель может заподозрить нас в лениности, в нежелании наблюдать за новостями. А новостей-то никаких и нет.

Ты говоришь «рассказать», и я говорю «рассказать». Вот и все.

Время, между тем, идет. Скоро месяц, что Женевская конференция началась, а толку нисколько. Стоит отметить маленькое треньше. Английский министр, Ллойд, все время играет роль примирителя между Громыкой и Хертером. В самом деле, он постоянно пытается сгладить острые углы. Возник слух, что Ллойд настолько не созвучен политике Запада, что есть причины думать о возможности его отставки. Узнать об этом пришлось когда появилось опровержение сообщений об отозвании Ллойда или о его отставке. Мак Миллан надеется еще долгие годы руководить политикой Англии совместно с Ллойдом.

Ллойд же, действительно, находится в сложном положении. Английские нефтяные интересы в Ираке висят на паутилке. Москва пообещала, что Кассем не станет трогать этих интересов, если Англия поддержит иракских коммунистов, и Англия снабдила (или снабжает) оружием советских «добровольцев», поехавших в Ирак. (Кстати: нынешний министр Ллойд это не давешний Ллойд Джордж. Делаем это замечание, чтобы читатель их не спутал по одинаковости поли в деле торговли с людоедами). Но в благодарность Хрущеву за то, что он переживает и откладывает дату отобрания иракской нефти у Англии, Ллойд оказался еще и перед обязанностью заботиться о том, чтобы конференция привела к результатам, удобным для Москвы. Отсюда та сложная роль, в которой приходится являться миру английскому министру иностранных дел. Странные дела, эти дела иностранные. Ведь примиряй-не-примиряй, а картина уже ясная: из Женевской конференции ничего не вышло. А вот поди ж! Все надо заботиться, чтобы согласовать стороны, даже рискуя престижем и служебным постом. А тут еще нефтью пахнет.

Пока вертится устаревшая пластинка Женевской конференции, в Тибете окончательно подавлено сопротивление антикоммунистического восстания. В подавленной коммунистами стране свирепствуют «народные трибуналы», выносящие приговоры членам тибетского антикоммунистического «резистанса». Люди гибнут при гробовом молчании со стороны всех свободолюбивых народов и организаций мира.

В Женеве министр иностранных дел САСШ Кр. Хертер твердо настаивает на том, что Америка будет защищать свободолюбивое население Западной части Берлина, несмотря на все происки советской стороны. Слова, конечно, очень симпатичные, но — повторим наш вопрос, — откуда известно, что восточные берлинцы, в отличие от берлинцев западных, не любят свободы? Как получается, что Западный мир, претендующий на звание христианского, списывает со счетов пол-мира, относя его население к людям, которые любят быть поработенными, что ли?..

Из Западной Германии прибывают сведения противоречивые одно другому. То сообщают, что Аденауэр желает быть Президентом, то — что он Президентом быть не желает, т. к. международно-политические обстоятельства требуют, чтобы он оставался на посту канцлера.

Родители безвременно скончавшегося ГЕОРГИЯ КИРИЛЛОВИЧА ГРОМЫКО приносят глубокую благодарность всем почтившим его память и возложившим памятную доску на его могилу.

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО
РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА на днях выйдет из печати в САСШ и будет рассылаться заказчикам. Желающие приобрести эту знаменитую книгу могут выписать ее через «НАШУ СТРАНУ», пошлав в редакцию или внося представителю газеты в данной стране в местной валюте ее стоимость и сообщив в редакцию свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25
В Аргентине 400 песо.

Большие волнения наблюдаются в Центральной Америке. Революция на с. Куба, которой трудно дать оценку, взбудоражила соседние страны. Лихорадочное состояние переживает Никарагуа, где можно предположить вторжение демократических групп из соседних стран, впрочем не вполне понятно, кто объявлен диктатором и почему: нынешний президент, Сомоса, или диктатором является тот президент, который будет избран на место свергнутого, если свержение удастся. Кроме Никарагуа, в напряженном состоянии находится Эквадор. Сев. Американская печать отдает себе отчет, что волнения, связанные с желанием прекратить диктаторский режим того или иного президента (справедливо это обвинение, или нет — вопрос особый) происходит не без участия коммунистических интересов, облекающихся в тогу демократии, свободолюбия, миролюбия, прав человека и т. п.

Словами о свободолюбии, миролюбии и т. п. лозунгами прошлого века полны речи в Москве. Но там они имеют еще один оттенок. Там во всем звучит твердая уверенность, что капитализм обречен, что по воле истории коммунизм займет его место и ко всему этому Хрущев добавляет еще и то, что де «мы должны сделать все, чтобы гибель капитализма не замедлилась».

В таком дружественном к своим западным друзьям тоне он говорил недавно в Алабанин. Хрущев твердо верует в силу истории, но при этом не забывает и поторавливает ее курс, надеясь, что всемирная коммунистическая революция все-таки состоится. К этому направлены все усилия Хрущева.

На Западе, в то же время, думают иначе. Там полагают, что должна кончиться коммунистическая система. Для достижения этой цели надо только объяснить «народам России», что при коммунизме жить плохо, а при американской системе — хорошо. Без этой цели в виду организуется Американская выставка в Москве. Она должна открыться 4-го июля и о ней думают, как о форуме, где открыто и бесконтрольно русские смогут обмениваться мнением с американцами. Правда, сообщения о предстоящей выставке, при всей радужности надежд, отмечают, что судьба ее зависит от хода женевской конференции.

Тем временем, Хрущев отправился в отпуск и наслаждается приятной летней погодой, катаясь в Венгрии по волнам Дуная, под аккомпанимент венгерских народных песен, на пароходе «Шабдаг», что значит — свобода. Кто-то, а Хрущев, действительно, может пользоваться свободой.

В заключение не забудем сказать два слова о судьбе межпланетной путешественницы, одной из двух маршюшек, стравленных в пространство. Когда ее взяли на операцию, чтобы извлечь из нее электроды, вставленные ей перед полетом в пространство, она операции не выдержала и околела. Ученые настаивают на том, что смерть маршюшки вызвана операцией, а не полетом в пространство. Идут разговоры о том, чтобы воздвигнуть этой маршюшке памятник и похоронить ее с честью, подобающей первому путешественнику с земли в пространство. Она поднималась в тысячу раз выше того уровня, на котором обычно идут реакционные самолеты «Комета».

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad. Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 & 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456. Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. ME-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, 'Kama' 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athenes

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovaky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

В субботу, 13 июня с. г., в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851)
КОНЦЕРТ-БАЛ
СОЮЗА РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ ИМ. ГЕН. ОТ КАВ. БАРАТОВА

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

под руководством известного артиста А. Л у ч и н с к о г о
Водевиль с пением и танцами «99 из 100 обыкновенных историй» — в концертном исполнении.

Оркестр под управлением Г. Р а б и н о в и ч а

Обильный дешевый буфет — Лотерея — Танцы до утра

Билеты — 30 песо при входе.

ПРАВЛЕНИЕ